Глава 148 - Не знаю, что хорошо для тебя.

Чу Юнь так жестко поклонился спине и продержался больше часа, его настроение, наконец, медленно успокоилось, сзади построили человека в его руках.

В это время в его сердце не осталось ни следа злых мыслей, а вместо этого, необычайно спокойно и мирно, все отвлекающие факторы, полностью отброшены в сторону, глядя на грудь спящего спокойно человека, в его сердце живет только бесконечная любовь.

На рассвете, Чу Юнь не смог устоять перед сонливостью в конце концов и спал.

В оцепенении у него был сон.

Ему приснилась сцена, где он и Чжоу Менчэнь были одеты в красный макияж, чтобы отдать дань уважения, а в углу его рта во сне появилась улыбка.

Однако, как раз в тот момент, когда церемония близилась к завершению, Чжоу Менгчен ворвался с мальчиком, который, увидев его, взывал к отцу.

Чу Юнь проснулся с трепетом и оказался в холодном поту.

Чжоу Менгчен все еще был обернут вокруг него, как осьминог, вокруг было тихо, снег на улице иногда останавливался, и рассвело.

Чу Юнь посмотрел на еще спящего Чжоу Мэнчэня, его сердце было в трансе.

Другая сторона всю ночь спала с подушкой на плече, а теперь половина его тела онемела, Чу Юнь слегка сдвинулся, желая изменить свое положение.

Ремни Чжоу Менчэня слегка дрожали и завихрялись, открывая глаза.

Четыре глаза внезапно смутились, и лицо Чжоу Менчэня сразу же окрасилось в красный цвет, ее голова была похоронена в лоне Чу Юня.

В это время они были, однако, чрезвычайно честны, их тела максимально приспособлены друг к другу.

"Пора вставать".

Чу Юнь напомнил низким голосом.

"Вставай первым!"

Лицо Чжоу Менгчен покраснело к корням ее ушей и распространилось по шее, и теперь, когда обе их одежды были у подножия кровати, тот, кто встал первым, должен был бы сначала показать себя взгляду другого.

Она была девочкой, даже если у нее была веселая личность, она не могла отпустить свой резерв в такие моменты ах.

"Но как я могу встать, когда ты такой?"

Чу Юнь был безмолвен, другая сторона все еще была обернута вокруг него во все тело сейчас, он даже не мог перевернуться, он даже не мог встать.

"А!"

Чжоу Менгчен также знал о своей непристойной позе и кричал, его тело отскакивало, как будто его ударило током.

Однако...

Потому что она была так взволнована, что просто выкинула одеяло.....

Таким образом, они были действительно честны друг с другом, и на то, на что они должны и не должны смотреть, смотрел Чу Юнь.

Некий человек подсознательно моргнул глазами.

Нажмите...нажмите...нажмите...

Картинка приходит прямо в голову.....

Чу Юнь был в полном замешательстве.

Эта чертова система, которая дала ему удар в критический момент, когда он стоял перед Королем Драконов, была настолько позитивной в такое время, что на самом деле она приняла десятки выстрелов за один раз.....

Чжоу Мэнчэнь, с другой стороны, схватил одеяло и обернул его вокруг себя, все ее тело полностью зарылось в одеяло, не осмеливаясь посмотреть на Чу Юнь.

Даже через одеяло, Чу Юнь очень хорошо чувствовал учащенное сердцебиение другой стороны.

"Так было всю ночь, вчерашние объятия были такими крепкими, что теперь нет необходимости так сильно реагировать, верно?"

Чу Юнь тихо бормотал, когда вставал и одевался.

"Ценность отрицательных эмоций от Чжоу Менчен 489."

"Ладно, вставай".

Чу Юнь оделся и закричал в сторону Чжоу Мэнчэня.

"Ты выйдешь первым".

Голова Чжоу Менчен была похоронена в гнезде, ее голос был тонким, как у комара.

Чу Юнь беспомощно покачал головой, повернулся к травяной хижине и вышел на улицу.

"Стоп!"

Как раз за дверью, старик-пастух был холодным голосом, пугая Чу Юнь.

В травяной хижине прозвучал шуршащий звук одевания, и вскоре Чжоу Менгчен уже был одет и появился у входа в хижину.

"Маленькое чудовище, как ты смеешь бить мою драгоценную внучку!"

Пастух посмотрел на Чу Юня, его лицо было в бешенстве, и он сдул бороду.

"Дедушка, это не так..."

Лицо Чжоу Менчен было настолько красным, что могло капать кровь.

"Не умоляй его, если ты сегодня не превратишь этого отродья в евнуха, очень трудно избавиться от ненависти в моем сердце."

Старейшина Шепард жестоко сказал.

"А! Не надо..."

Чжоу Менгчен был в шоке.

"Пастырь, но я ничего не сделал!"

Чу Юн ** холодный, обиженный.

Этот проклятый сам ничего не сделал, проснулся и кричал, чтобы превратить его в евнуха, никто больше не будет убежден, ах.

"лежат листы **, а ты все еще осмеливаешься сказать, что ничего не делал? Если только ты не можешь!"

Пастух все еще был в ярости.

Чу Юнь.....

Что это за блядская логика? Как ты объяснишься?

Чтобы сказать, что ты ничего не сделал, ты должен признать, что не можешь, и ни один человек не выдержит такого унижения! Чтобы сказать это, ты должен стать евнухом.....

Всё равно, блядь, это тупик!

"Малыш, ты сам это сделал или это сделал я?"

Пастух сказал, что уже вытащил ножницы и жестовал в Чу Юнь**.

"Дедушка... у нас действительно ничего не было, пожалуйста, не надо..."

Чжоу Менгчен испугался глупости, старик, похоже, не шутил!

"Просто вопрос времени, мальчик, я сдамся, ты и Маленькая Мечта немедленно поженитесь и хорошо к ней отныне относитесь, иначе вы будете ждать, когда станете евнухом."

Чу Юнь сначала был сбит с толку, этот старый товарный поворот событий был слишком велик, верно?

Однако быстро поняли, что у старика, наверное, эта идея была давно, верно?

С культивированием царства Даотай Му Ге, не будет ли очевидно, что Чжоу Мэнчэнь нетронутым или нет?

Чжоу Мэнчэнь также была несколько не в состоянии идти в ногу со временем, однако она все еще смотрела на Чу Юнь с красным лицом и полной надежды.

Очевидно, что все было неловко, но она была готова в своем сердце.

"Ладно, этот вопрос решен, дешевый выстрел для тебя, малыш, но запомни это для меня, если ты осмелишься ошибиться, Маленький Мэн, я сделаю тебя евнухом."

Прежде чем Чу Юнь смог ответить, пастух был просто большой волной руки.

"Извини, возможно, мне придется тебя разочаровать".

Однако, Чу Юнь безвременно покачал головой.

Ранее покрасневшее лицо Чжоу Менчен сразу же побледнело.

Лицо пастуха, с другой стороны, было совершенно черным.

Заключив такую сделку, он уже нанес ущерб своей драгоценной внучке и пошел на большие уступки, но другая сторона на самом деле осмелилась отказаться, просто не зная, как себя вести!

В этот момент он был поистине искушен повернуть Chu Yun в евнух.

"Почему?"

Голос Му Лао стал совершенно холодным, и сила царства сцены Дао сокрушилась, как будто он мог сразу же убить другую сторону, если бы ответ Чу Юня был слегка неприятным.

"Я думаю, вы все знаете, что произошло между мной и Муроном Юняо, независимо от процесса, но так как это произошло, я не могу это игнорировать".

Поэтому, пока вопрос не будет полностью решен, я не могу затащить Чена Мечты дальше".

Чу Юнь вспомнил сон из прошлого.

Это было маловероятно, но что, если Муронг Юняо действительно был беременен?

Более того, даже если другая сторона не была беременна, он не мог просто игнорировать этот вопрос, как будто этого никогда не было.

Как только он вмешался в это дело, ему пришлось бы столкнуться не только с семьей Муронг, одной из трех великих семей династии Великий Янь, но и с Муронг Юняо, который все еще был принцессой, и королевская семья не отпустила бы его.

Это еще не все, как и другой главный герой в этом деле, наследный принц династии Сюаньюань, должно быть, тоже не любит резать его на куски, верно?

http://tl.rulate.ru/book/45397/1090063